

12+

АННА КУБАНЦЕВА

СЛЕДУЮЩАЯ СТАНЦИЯ ДЛЯ ВАС КОНЕЧНАЯ

Анна Сергеевна Кубанцева

Следующая станция

для вас конечная

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66491786

SelfPub; 2021

Аннотация

Маргарита давно не была в метро, как и давно не заглядывала в свою душу. Поддавшись эмоциям, Рита спускается под землю и совершает путешествие не только до конечной станции синей ветки, но и до самых потаенных уголков своей души, о которых она, казалось бы, забыла навсегда.

Анна Кубанцева

Следующая станция для вас конечная

«Следующая станция Щелковская. Конечная».

Рита вздрогнула и будто очнулась.

Сегодня был странный день: с утра не заладилась погода и настроение девушки. Все раздражало. Безделье раздражало, Олег раздражал, окружение раздражало еще больше. В отличие от большинства девушек своего круга, Маргарита была коренной москвичкой, девочкой из интеллигентной семьи, названной в честь героини Булгакова. Она с детства впитала в себя магию Патриарших, дух Покровского – Стрешнево, романтику Арбата, тишину Камергерского и быстроту Якиманки. Ее было не удивить дорогими магазинами и хорошими ресторанами. Она росла серьезной, спокойной девочкой, собиралась стать лингвистом, полюбить и выйти замуж за хорошего честного парня.

А потом умер папа и что-то в Рите сломалось. Учеба перестала быть интересной, огни города стали тусклыми, а краски жизни смешались в одну – серую. Тогда в ее жизни появился Олег. Взрослый, на пятнадцать лет старше самой Маргариты, обеспеченный, заботливый, он взял в оборот двадцатилетнюю девушку и закрутил в причудливом ритме

своей жизни.

Как-то незаметно для самой себя, Рита отказалась от планов на будущее, от поездок по городу на метро, от обычных удобных вещей и любимых кроссовок. Она стала «профессиональной бездельницей» как шутливо называл ее Олег. Институт закончила и тот только за тем, чтобы отдать маме диплом и съехать.

Так продолжалось до сегодняшнего дня, когда Маргариту раздражало буквально все. Они стояли в пробке, Маргарита записывала «stories», Олег обернулся к ней и в своей шутливой манере заметил:

– Вы с этими телефонами как обезьяны. Губки дуετε, музыку на камеру слушаете, глазками хлопаετε, отсутствие мозгов демонстрируете.

Вчера Маргарита бы улыбнулась и не обратила внимания. Но это было вчера. А сегодня Маргариту от макушки, как раскаленная лава извергается из вулкана, до пяток накрыла слепая ярость.

– А знаешь, что? Иди ты лесом, – процедила девушка и вышла на дорогу, хлопнув дверью дорогой машины.

Летящей кавалерийской походкой, словно участвуя в скачках вместо лошади, Маргарита понеслась на тротуар, стараясь очутиться как можно дальше от этого места и от Олега. Кажется, он ей что-то кричал вслед, Маргарита не слушала.

Она увидела вход в метро.

«Отлично, сейчас куда-нибудь уеду» – подумалось девушке.

Решительно толкнув двери станции, она вошла, и в лицо ударил давно позабытый запах метро в потоке теплого воздуха. Когда она была маленькой, она обожала этот запах. Как же это было давно.

Она решила доехать до Театральной и там пересесть на такси. Но не тут-то было. Несколько лет не спускаясь в метро, Маргарита забыла правила поведения и часы пик. Она забыла, что шпильки – это последняя обувь, в которой стоит спускаться в метро. Особенно в пятницу. Особенно в семь вечера.

Девушка даже не успела дойти до перехода на другую ветку, толпа подхватила ее и понесла, в буквальном смысле, по направлению к вагону подошедшего поезда. Рита пыталась сопротивляться, но это было таким же успешным мероприятием как плевать против ветра.

Когда-то давно, поддавшись юношеской влюбленности, девушка вместе с парнем – соседом по даче ходила на курсы спасателей для подростков. В голове всплыли обрывки знаний, что потоку нельзя сопротивляться, когда он несет, надо собрать силы и подождать возможности выбраться. Но вместо этого Маргарита отчаянно сопротивлялась:

– Подождите! Дайте пройти! Мне туда не нужно! Отпустите! Ну, пожалуйста!

Но толпа внесла девушку в вагон.

Словно оказавшись без воздуха, Рита начала паниковать и беспомощно оглядываться. Поезд тронулся и въехал в тоннель. Маргарита была готова закричать, как вдруг крепкая мужская рука в камуфляже рванула ее в сторону и Маргарита услышала над головой:

– Держись за меня.

И Рита вцепилась в камуфлированную куртку, как утопающий цепляется за брошенный круг. Ей почему-то было так страшно, словно демоны вышли из ада и окружили ее. Девушка сжимала в руках ткань до побелевших пальцев. Зачем-то зажмурилась и прислонилась лицом к груди мужчины, как будто он был ее последнее спасение. Она боялась открыть глаза, она боялась даже посмотреть в лицо своему спасителю.

– Станция Бауманская, – объявил женский голос.

Станция Бауманская. Рита бежит прямо с лекции, после внезапного маминого звонка. «Станция Бауманская» – бодро объявил голос диктора. Она бежит вверх по эскалатору, чуть не сбивает с ног пожилую женщину у входа на станцию. Больница. Она бежит так, как будто от скорости ее бега зависит его жизнь. Пальцы не слушаются, и она надевает эти чертовы бахилы бесконечно. Лифта нет нестерпимо долго. Она бежит по лестнице. Отделение. Врач. Белое как мел лицо мамы. Папы больше нет. Она не успела.

Слезы сами выступили из глаз, которые Рита так и не открыла, и медленно скатились по щекам на шею. Прости ме-

ня, папа, прости, что я не успела тогда. Прости, что спустила свою жизнь в унитазаы дорогих ресторанов и модных клубов.

Она шмыгнула носом и почувствовала запах мужского парфюма. Его горьковатые ноты перенесли ее в детство: старая бабушкина дача в Сходне, фруктовые деревья, горький запах осенних листьев, которые прабабушка жгла в большой железной бочке, яркие красно-желтые сочные ароматные яблоки, резиновые сапоги с цветочком и сосед Лешка, который вслух читает « Приключения Тома Сойера и Гекельберифина».

– Когда мы вырастем, я женюсь на тебе, – очень серьезно сообщает он, она ему верит. Соседские мальчишки смеются над ним, что он возится с девчонкой, и он бесстрашно лезет в драку. Рита чувствует себя принцессой, за которую бьется рыцарь.

– Станция «Партизанская»...

Измайловский парк. Ей шестнадцать, Лешке исполнилось 18, он уходит в армию и просит его дожждаться. Она смеется. Нет, не над ним. Ей просто весело и хорошо рядом с ним. Вся жизнь впереди, она только поступила на иняз, конечно, она подождет. А потом Лешка пропадает из ее жизни. Она до сих пор не знает, что произошло тогда, когда ей было восемнадцать лет, и он должен был вернуться из армии. Его родители перестали снимать дачу по соседству, и она не знала у кого спросить, а искать почему-то не стала, решила, что так выбрал он сам.

– Измайлово...

Измайловский остров. Май. Маргарита гуляет с родителями, ей лет одиннадцать, солнце заливает все вокруг и счастьем пропитана каждая клеточка девочки.

– Это твой город, дочка, это твои родные места. Где бы ты ни была в своей жизни, где бы ты ни жила, возвращайся сюда, чтобы напиться этим городом. Он всегда будет любить тебя, как и мы с мамой. А мы любим тебя очень, очень, очень сильно!

Какой же это был прекрасный и радостный день. Живое воображение девочки рисовало сцены одну красочнее другой и у Покровского собора, и у старинной Мостовой башни.

– станция «Первомайская»...

Ее первая учительница по английскому. Ей шесть лет и она просит родителей отдать ее на курсы английского. Нашли хорошего репетитора, и на первом же занятии Маргарита довела учительницу до исступления французским выговором слова «table» вместо заветного «a table». Но королева Марго, как стала называть ее Марья Николаевна, не сдалась и продолжила заниматься.

Как же так получилось, что она сдалась три года назад? Хотя даже нет, как так вышло, что она сдалась пять лет назад, в восемнадцать, когда надо было попытаться найти Лешку, узнать, что случилось. Ей почему-то ни разу до сегодняшнего дня не приходила в голову мысль, что с ним могло произойти что-то непоправимое, что-то такое, что уже не испра-

вить. Почему она решила, что он просто передумал, разлюбил? Может быть потому, что чувствовала так сама? А почему она тогда решила, что детской влюбленности не может хватить на всю жизнь? Сейчас уже и не помнит. Наверное, и поделом тебе. Наверное, Олег, который за три года их отношений ни разу не заикнулся о женитьбе, о семье, о детях, это и есть то, чего она заслужила, а не честного любящего парня, как она мечтала в детстве. Для этого нужно самой соответствовать, а она кто? Профессиональная бездельница, обезьяна с телефоном.

«Следующая станция Щелковская. Конечная».

Рита вздрогнула и будто очнулась.

Вдруг она осознала, что весь путь она так и провела, прижавшись к чужому мужчине, вцепившись в его куртку. Она резко разжала руки, испытывая чувство стыда и так и не решившись посмотреть в лицо своему спасителю, Рита отошла на шаг и пробормотала:

– Извините, пожалуйста.

– Рит, подожди, ты куда?!

Нет, не может быть, просто она всю дорогу думала про Лешу, поэтому ей и чудится его голос.

– Рита, да подожди!

Мужчина подошел и обернул к себе лицом, Рита подняла глаза и не поверила им. Перед ней стоял Лешка и улыбался.

– Рит, ты чего? Ты меня, что, не узнала?

– Леша, Лешенька!

Это был порыв, чувство, которое она спрятала так глубоко внутри, что решила, будто его больше нет. Она плакала, ощущая себя ребенком, которого потеряли в толпе, а потом, наконец, нашли. Она плакала от горечи, которая разъедала ее сердце все эти годы, но она не позволяла ей выйти наружу, она плакала от радости, что с Лешей все в порядке и не произошло ничего страшного, она плакала от обиды на свою глупость, ведь столько времени потеряно и Леша может быть счастливо женат, а она упустила единственного парня, которого любила.

– Ритка, а ну прекрати, ты сейчас все затопишь, пошли на воздух.

Он вел ее за руку, как лет пятнадцать назад, когда они шли на охоту на лягушек, а девушка спешно вытирала слезы и задумалась о том, как она сейчас выглядит.

Они молча вышли из метро и дошли до ближайшей скамейки.

– Кофе? – предложил он.

Рита нерешительно пожала плечами. Она не помнила, когда последний раз пила кофе на уличной скамейке.

Алексей ушел, а Маргарита спешно полезла в сумочку, чтобы посмотреть в зеркальце на свой внешний вид.

– Ты, наверное, уже не пьешь такой кофе из автоматов, – предположил он, присаживаясь аккуратно рядом с ней и протягивая ей картонный стаканчик с кофе.

– Почему ты так думаешь? – спросила она, отводя глаза.

– Я подписан на тебя в социальных сетях, слежу за твоей жизнью, так сказать, – усмехнулся он.

– Почему я не видела тебя?

– Мне нельзя вести социальные сети, поэтому у меня фейковая страница.

– Почему не написал? Не сказал, что это ты?

Молодой мужчина пожал плечами.

– А зачем? Я видел, что у тебя этот, чтобы вроде счастлива, вот и не тревожил, просто приглядывал за тобой.

– Где ты был все это время?

– Учился. До этого... Ну, не так важно, где именно я был, выполнял долг перед Родиной.

– Где же ты был... – риторически повторила Маргарита, – я тебя не задерживаю? Ты, наверное, по каким-то делам ехал?

– На самом деле я ехал к тебе.

– Как это ко мне?

– Я помню, что раньше ты здесь жила, думал: приду к твоей маме, спрошу твой новый адрес.

– Зачем?

– Зачем? – он вздохнул и ответил не сразу, – Недавно я был в очень нехорошем месте в очень нехороший обстоятельствах, и знаешь о чем я думал? О тебе. Я думал, что если вернусь, то приду к тебе скажу, что...

– Что?

– Да черт с ним! Я все еще люблю тебя, Ритка. Да, я не

смогу тебе предложить такую жизнь, как этот твой, да со мной придется переезжать и жить на офицерскую зарплату, и я понимаю, что ты меня не выберешь, но я должен был...

Рита не дала ему договорить. Повинуясь внезапному порыву, острому, как опасная бритва, она резко придвинулась и поцеловала его, как когда-то под яблоней на даче, в ответ на его первое неловкое признание в любви.

– Я поеду с тобой к черту на кулички, – серьезно произнесла она, глядя ему в глаза.

У нее зазвонил телефон. Мама.

– Доченька, ты где? У тебя все хорошо?

– Да, мам, все отлично, ставь чайник, зятя веду, – улыбнулась она, глядя на Лешку.

– Не поняла? – после паузы сказала мама.

– Лешку, мама, Лешку!

Почему-то в телефоне наступила тишина.

– Алло, мам?

– Ты домой иди, а тут разберемся. И с Лешей разберемся, и с зятем разберемся. Быстро, и так два часа тебя уже жду, – ответил Олег и положил трубку.